

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 277, 278 И 279 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Аннотация. Согласно ст. 205.1 УК РФ и примечанию к ст. 205.2 УК РФ такие преступления, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), относятся к террористической деятельности. Однако законодатель данные составы преступлений разместил в разд. X УК РФ «Преступления против государственной власти», в связи с чем возникает вопрос о круге общественных отношений, на которые они посягают, и о свойствах общественной опасности рассматриваемых деяний. Данная статья посвящена проблемам определения объекта преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ. Автор делает вывод, что при характеристике основного непосредственного объекта необходимо исходить из структуры государственной власти. Соответственно, при совершении посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность субъектов власти; при насильственном захвате власти и вооруженном мятеже вред причиняется такому центральному структурному элементу государственной власти, как властеотношения.

Ключевые слова: государственная власть, основы конституционного строя, безопасность государства, субъекты власти, властеотношения, легитимность власти, легальность власти.

Виктория Владимировна ПАЛИЙ,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
paliyka_82@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.113-120

V. V. PALIY,

Candidat of legal sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
paliyka_82@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE OBJECT OF THE CRIMES SET OUT IN ART. 277, 278 AND 279 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM OF SYSTEMATIZING

Abstract. According to art. 205.1 the CCRF and the note to the calendar. 205.2 Criminal Code offences such as assault on the life of a State or public figure (article 277 of the Criminal Code), the violent seizure of power (art. 278 of the Criminal Code) and armed rebellion (art. 279 of the Criminal Code)

© В. В. Палий, 2018

relate to terrorist activity. However, legislator data crimes placed in section X of the Criminal Code, "offences against the public authorities and, therefore, the question arises about the terms of public relations, to which they impinge, and about the properties of the public danger of the acts in question. This article is devoted to the problems of the definition of the object of the crimes set out in art. 277, 278 and 279 of the Criminal code of the Russian Federation. The author concludes that the characteristics of the principal object directly, you will need to come from the public authorities. Accordingly, in the Commission of violations of the right to life of a State or public figure object of criminal-legal protection are a threat to the social relationships underpinning the security of actors; When the violent seizure of power and the armed rebellion caused such harm to the central structural element of State power, as vlasteotnoshenijam.

Keywords. *state power, the foundations of the constitutional order, security of State, power, vlasteotnoshenija power, legitimacy, legality of power.*

Из расположения ст. 277, 278 и 279 УК РФ в разд. X «Преступления против государственной власти» следует, что преступления, предусмотренные данными статьями, посягают прежде всего на государственную власть. А. Ф. Малый понимает государственную власть в двух аспектах: во-первых, как совокупность властных государственных полномочий; во-вторых, как систему государственных органов¹. Однако власть не может быть приравнена к самим органам, поэтому преобладающим является мнение, что государственную власть следует понимать как определенный объем полномочий, осуществляемых от имени государства его органами. Суть государственной власти выражается в совершении действий, принятии законов, обязательных для исполнения, обеспечиваемых авторитетом и организационными мероприятиями, а иногда и принуждением со стороны государства².

В науке вопрос о соотношении государственной власти и государства решается неоднозначно. Например, одни ученые государственную власть и государство рассматривают как равнозначные. Другие полагают, что государственную власть и государство требуется соотносить как содержание и форму, в этом случае власть является содержанием, а государство формой³. Третьи государственную власть оценивают как понятие, производное от понятия «государство», как разновидность регулирования, своеобразный механизм⁴.

¹ См.: Малый А. Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. 2001. № 3. С. 98.

² См.: Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015.

³ См.: Романцова О. В. Понятие и признаки государственной власти // Юридический мир. 2006. № 1. С. 14.

⁴ См.: Ларичев В. Д., Варанкина Ю. С. Родовой и видовой объекты преступления главы 30 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Международной науч.-практич. конференции (26—27 января 2012 г.). М., 2012. С. 412.

Соотношение понятий «государственная власть» и «государство» необходимо проводить исходя из того, что понимается под государством в широком и узком смысле. Если рассматривать государство в широком смысле, то государственная власть выступает в качестве его признака, поскольку государство как политико-территориальный союз людей управляется с помощью государственной власти и находится под защитой власти. Если говорить о государстве в узком смысле, то это некий механизм (аппарат) государственной власти⁵.

Государственную власть как объект охраны в уголовном праве следует понимать шире, чем понятие «государство». Законодатель в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» целенаправленно «безопасность государства» указал в качестве одного из компонентов государственной власти и показал, что таковая не сводится только к нему.

Так, родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ, принято считать группу общественных отношений, направленных на охрану основ конституционного строя, а также обеспечивающих безопасность государства, нормальное функционирование государственных органов, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Несколько иначе рассматривает родовый объект А. И. Коробеев, по мнению которого такие общественно опасные деяния посягают на основы конституционного строя и национальную безопасность России⁶.

Однако на сегодняшний день отождествление безопасности государства с национальной безопасностью представляется неверным. В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность включает в себя наряду с обороной страны государственную безопасность, а также иные виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ⁷.

Видовым объектом рассматриваемых в данной статье преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства.

Относительно того, что понимать под основами конституционного строя, в литературе отсутствует единство взглядов. Так, О. Е. Кутафин под основами конституционного строя понимал способ (или форму) организации государства, обеспечивающий подчинение его праву и характеризующий его как государство конституционное⁸. С точки зрения В. В. Мамонова, конституционный строй — это выражение конституционных отношений, в которых определены политический режим, статус человека, форма государства, порядок взаимодействия между органами государственной власти⁹. По мнению Н. А. Богдановой, конституционный строй следует понимать как особое логическое построение, которое отобража-

⁵ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М., 2016.

⁶ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 5. С. 10.

⁷ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁸ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2007. С. 77.

⁹ См.: Мамонов В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 43.

ет зафиксированные в нормах конституции устройство государства и общества, положение человека в системе отношений: государство, общество, личность¹⁰.

Существуют и другие взгляды российских ученых на понятие конституционного строя. В. В. Гошуляк отмечает, что такое количество мнений не является недостатком, так как каждое определение показывает ту или иную сущностную черту рассматриваемого понятия¹¹. Анализ различных точек зрения показывает, что существуют три основных подхода к определению основ конституционного строя: как форма организации государственной власти; как система конституционных отношений; как совокупность правовых норм-принципов, закрепленных конституцией. По мнению А. Г. Хлебушкина, с точки зрения уголовного права конституционный строй следует рассматривать как систему общественных отношений, устанавливаемых основным законом¹². Также необходимо обратить внимание на то, что при определении данного понятия базовыми являются такие категории, как «власть», «человек», «общество», «государство», «нормы права».

Что касается безопасности государства, его объем и содержание не конкретизируются в основном законе, но подчеркивается необходимость обеспечения безопасности государства — ст. 13, 55, 71, 82 Конституции РФ.

В Толковом словаре русского языка «безопасность — это состояние, при котором не угрожает опасность кому-нибудь или чему-нибудь»¹³.

В Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» впервые было закреплено данное понятие как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от различных внутренних и внешних угроз¹⁴. С учетом положений данного Закона в науке уголовного права безопасность понимают как систему мер, обеспечивающих такое состояние¹⁵.

Вместе с тем некоторые исследователи считают, что содержание безопасности нельзя сужать до защищенности и защиты, так как ее целью являются социальное развитие общества, создание наилучших условий для жизнедеятельности человека¹⁶. Однако такая позиция может вызвать некоторые сомнения, если развитие предполагает всегда определенную динамику, то защищенность, наоборот, отсутствие угроз, рисков, состояние стабильности. В литературе справедливо предлагается рассматривать данные понятия как взаимосвязанные (взаимоза-

¹⁰ См.: Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 161.

¹¹ См.: Гошуляк В. В. Правовые принципы закрепления основ конституционного строя России в конституциях и уставах субъектов РФ // Lex Russica. 2017. № 1. С. 125.

¹² См.: Хлебушкин А. Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 4. № 56. С. 76.

¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцовой. М., 2006.

¹⁴ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769. Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2).

¹⁵ См., например: Вишняков В. Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 31; Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж. СПб., 2007. С. 556.

¹⁶ См., например: Шрага М. Х. Социальная безопасность в теории здоровья. Архангельск, 2009. С. 93.

висимые), так как именно безопасность способствует развитию. В свою очередь, чем более развито государство в различных сферах, тем больше существует возможностей обеспечить его безопасность¹⁷.

Безопасность государства — это одна из составляющих национальной безопасности. Представляется, что преступления, закрепленные в гл. 29 УК РФ, посягают прежде всего на порядок осуществления государством политической функции, которая направлена на обеспечение национального и социального согласия, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, подавление сопротивления противоборствующих социальных сил, оборону страны, охрану государственных органов, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.

Вопрос о непосредственном объекте преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 277, 278 и 279 УК РФ, является дискуссионным. В. В. Лунев рассматривает их как преступления против основ конституционного строя¹⁸. По мнению С. В. Дьякова, при совершении данных преступлений страдает внутренняя безопасность Российской Федерации¹⁹. Однако на сегодняшний день в Уголовном кодексе говорится о «безопасности Российской Федерации», т.е. о состоянии ее защищенности не только от внутренних, но и от внешних угроз. Высказывается также точка зрения, что применительно к данным составам непосредственным объектом следует признавать политические основы конституционного строя.

В юридической литературе действительно можно встретить деление основ конституционного строя на определенные виды: 1) политические; 2) экономические; 3) социальные; 4) духовные. Тем не менее в гл. 1 Конституции РФ отсутствует деление основ конституционного строя на виды. Существует мнение, что в Конституции РФ 1993 г., в отличие от Конституции СССР 1977 г., неслучайно отсутствует упоминание о политической основе. Так, в ст. 2 Конституции СССР 1977 г. говорилось о том, что вся власть в СССР, РСФСР принадлежит народу, и он осуществляет государственную власть через советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР. Следовательно, такой подход недопустим в государстве, в котором провозглашен принцип разделения властей²⁰.

А. И. Рарог под основами политической системы применительно к рассматриваемой группе преступлений понимает легитимность государственной власти²¹. Легитимность власти — это фундаментальная характеристика любого режима, содержащая два компонента: с одной стороны, представление общества о законности существующего порядка правления, с другой — осознание правящими верхами своего права на власть²².

¹⁷ См.: *Елфимова О. С.* Национальная безопасность в теории и законодательстве России // *Lex Russica*. 2016. № 10. С. 21.

¹⁸ См.: *Российское уголовное право. Особенная часть* / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 817.

¹⁹ См.: *Полный курс уголовного права*. Т. 5. С. 25—26.

²⁰ См.: *Авакьян С. А.* Указ. соч.

²¹ См.: *Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров* / под ред. А. И. Чучаева. М., 2018. С. 416—417.

²² См.: *Социологический энциклопедический словарь* / под ред. Г. В. Осипова. М., 1998. С. 157.

Однако легитимную власть необходимо отличать от власти легальной. Легализация власти означает установление, признание, поддержку государственной власти законом, и в первую очередь конституцией, опорой власти является закон. Легитимация власти связана не с принятием норм, а с представлениями различных слоев населения о соблюдении государственной властью и ее органами предписаний закона, уровне защиты прав и свобод человека. Таким образом, это совокупность переживаний (эмоций) и внутренних установок людей²³. Из этого следует, что легальность власти имеет юридическую характеристику, легитимность — это ее психологическая оценка. В связи с тем, что легитимность государственной власти предполагает неформальный процесс и относится к субъективной стороне человеческой деятельности, которая не всегда может подлежать точной оценке, на наш взгляд, она не может служить социально-политическим основанием для выделения отдельной группы преступлений. По этой же причине недопустимо признавать таким основанием авторитет государственной власти.

Представляется, что при определении непосредственного объекта рассматриваемых преступлений следует исходить из элементов государственной власти, образующих ее систему: а) субъект власти; б) объект власти; в) содержание властной деятельности (властеотношение); г) средства, приемы, способы осуществления государственной власти; д) ресурсы власти.

По мнению автора, объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, следует признавать прежде всего общественные отношения, обеспечивающие безопасность субъектов власти. Субъект власти — лица, чья деятельность связана с выполнением государственно-властных полномочий, реализуемых в целях осуществления государственного управления. Законодатель в ст. 277 УК РФ предусматривает равную ответственность за посягательство на жизнь государственного деятеля и на жизнь общественного деятеля. В данном случае имеет значение особый правовой статус указанных потерпевших как лиц, уполномоченных властью осуществлять государственную или политическую деятельность.

Соответственно, под действие ст. 277 УК РФ подпадает посягательство на жизнь субъектов власти, совершенное в целях прекращения их государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Если же посягательство происходит на жизнь таких субъектов власти путем взрыва, поджога или иных подобных действий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное следует квалифицировать по ст. 205 УК РФ²⁴.

При совершении насильственного захвата власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) вред причиняется такому центральному структурному элементу государственной власти, как властеотношения. В рамках властеотношений тот, кто осуществляет государственно-властные полномочия, навязывает свою волю подвластным, руководит их поведением

²³ См.: *Чиркин В. Е.* Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 65—73.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

с помощью издания норм права. Властная управленческая деятельность предполагает прежде всего четкое и стабильное соответствие политико-правовых процедур положениям конституции. По сути, речь идет о легальности, которая характеризует определенный порядок функционирования государственной власти в соответствии с законом. Как справедливо отмечает Ю. В. Безкоровайная, исследование такого понятия, как «легальность государственной власти» позволяет установить критерии разграничения между такими понятиями, как «насильственный» — «правовой», «законный» — «незаконный» и др.²⁵

Таким образом, нормы, закрепленные в ст. 278 и 279 УК РФ, можно отнести к уголовно-правовым средствам борьбы с посягательствами на легальность государственной власти. «Легальность», в свою очередь, выступает в качестве необходимого элемента публичной власти в государстве, в котором присутствуют юридические процедуры установления, функционирования и смены власти. Если наряду с такими посягательствами совершаются террористический акт либо иные преступления против общественной безопасности, это образует совокупность преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. — М. : Юстицинформ, 2015. — 640 с.
2. Безкоровайная Ю. В. Исследование категории «легальность государственной власти» в теории юридической науки // Общество и право. — 2009. — № 4 (26).
3. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. — М., 2001. — 256 с.
4. Вишняков В. Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. — 2005. — № 9.
5. Гошуляк В. В. Правовые принципы закрепления основ конституционного строя России в конституциях и уставах субъектов РФ // Lex Russica. — 2017. — № 1.
6. Елфимова О. С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. — 2016. — № 10.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М., 2007. — 592 с.
8. Ларичев В. Д., Варанкина Ю. С. Родовой и видовой объекты преступления главы 30 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Международной науч.-практич. конференции (26—27 января 2012 г.). — М., 2012.
9. Малый А. Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. — 2001. — № 3.
10. Мамонов В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. — 2004. — № 10.

²⁵ См.: Безкоровайная Ю. В. Исследование категории «легальность государственной власти» в теории юридической науки // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 91.

11. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. 5. — 951 с.
12. Романцова О. В. Понятие и признаки государственной власти // Юридический мир. — 2006. — № 1.
13. Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж. — СПб., 2007. — 1102 с.
14. Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. — М., 2016. — 328 с.
15. Хлебушкин А. Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — Т. 4. — № 56.
16. Чиркин В. Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. — 1995. — № 8. — С. 65—73.
17. Шрага М. Х. Социальная безопасность в теории здоровья. — Архангельск, 2009.